

Обзор Гипотез о Происхождении Грузинского Алфавита

1. В настоящее время известны три исторических варианта начертания букв грузинского алфавита, образующие три очень отличающиеся между собой группы шрифтов.

1.1. Заглавный грузинский шрифт “Асомтаврули” (в переводе — “заглавные буквы”), называемый также “Хуцури” (“Церковный”), или иногда “Мргловани” (“Округлый”). Встречается в большом числе рукописей и надписей на стенах храмов, самая старая на территории Грузии — конца V века в церкви в Болниси. За пределами Грузии, в монастырском комплексе св. Екатерины Синайской Горы в Египте, найдены тексты, датируемые несколькими десятилетиями ранее. Кроме того, в последние годы в Некреси (Кахетия) обнаружены надгробные стелы с надписями на “Асомтаврули”; их изучение только начинается (см. п.9).

Характерная особенность “Асомтаврули” — каждая буква пишется отдельно от другой, буквы представляют собой композицию простейших геометрических фигур (отрезков прямых и дуг окружностей, см. 4.2.2.4); все буквы пишутся между двумя линиями, в одну полосу (как заглавные латинские или русские). Направление письма — строго слева направо.

В настоящее время шрифт “Асомтаврули”, помимо научноисторического, сохранил только религиозное и декоративное значение. Он используется при написании некоторых церковных текстов, а также для создания компьютерных логотипов и т.н. полиграфических “буквиц” с целью придания тексту особенной выразительности (подобно тому, как русские газеты сейчас используют отдельные литеры старославянского алфавита).

Предложение акад. **Ал.Шанидзе** ввести в современное грузинское письмо шрифт “Асомтаврули” для обозначения заглавных букв, подобно латинскому или кириллическому алфавиту, пока еще не нашло поддержки общественности. Основные аргументы оппонентов заключались в том, что, в отличие от латинского и кириллического алфавитов, в которых начертания заглавных и строчных букв развивались в тесном графическом контакте, употребляемый в грузинском гражданском письме алфавит “Мхедрули” (см. п. 1.3) прошел очень длительный и сложный путь развития, и его очень трудно визуализировать как стилистический вариант “Асомтаврули”. Поэтому современное грузинское письмо, аналогично арабскоперсидскому, не воспринимает европейскую традицию употребления букв этого шрифта для первой литеры собственных имен, в начале предложений и т.д.

Положение начало изменяться в самое последнее время, когда бурное развитие независимой грузинской прессы вызвало к жизни потребность поиска какихто новых возможностей для более дифференцированной передачи смысла текста, и потребовались новые, не затертые средства для акцентирования отдельных слов или букв текста. Будущее покажет жизнеспособность этой спорной идеи. Тем не менее в международный стандарт UNICODE буквы начертания “Асомтаврули” включены как независимый вариант грузинского шрифта, на правах потенциального расширения в качестве заглавных литер.

1.2. Шрифт церковной скорописи “Нусхури” (в переводе — “для списков”). Встречается только в рукописях, начиная с VIII века и широко использовался для записи духовной литературы до XVIII века.

Будучи естественным графическим развитием “Асомтаврули”, предназначенным для быстрого письма с наклоненными угловатыми и лишенными геометрической гармонии буквами, написанными между четырьмя линиями (как строчные латинские или русские), “Нусхури” сохранил и фонетический состав, и последовательность букв, и даже в определенной степени графику “Асомтаврули”, испытав при этом определенное развитие (в частности, расширившись литерой для фонемы “U”).

С исторической точки зрения, развитие шрифта “Нусхури” совпадает с эпохой арабского нашествия в Грузию, изгнания арабов и создания Единого Православного Грузинского Государства, что потребовало создания значительной по своему объему духовной литературы.

Интересной особенностью шрифта “Нусхури” является широкое употребление отдельных художественно выполненных литер шрифта “Асомтаврули” для обозначения заглавных букв в параграфах или абзацах текста (идея акад. Ак.Шанидзе фактически продолжила эту традицию). Кроме этого, шрифт “Нусхури” характеризует использование некоторых важных специальных литер, таких, как “титло” (сокращение для стандартных сочетаний литер, характерных для наиболее часто употребляемых слов), а также оригинальных знаков препинания, знаков цитирования и знаки схолий.

Другой уникальной особенностью алфавита “Нусхури”, встречающейся только в рукописях XXI веков, аналогично византийским рукописям того времени, является использование специальных знаков для отображения высоты музыкального тона при пении соответствующего текста. Семантика этих знаков, исследованная известным грузинским ученым Павле Ингорква, до настоящего времени не имеет бесспорной интерпретации. Изучение этих знаков пока еще далеко от завершения.

В настоящее время шрифт “Нусхури”, как и шрифт “Асомтаврули”, имеет только научноисторическое и религиозное значение, поскольку именно этим шрифтом записана подавляющая часть исторических памятников грузинской письменности, в

первую очередь, духовного характера. Кроме того, сегодня на этом шрифте издается определенная часть церковной литературы, а его знание является обязательным для лиц достаточно высокого духовного сана.

1.3. Шрифт гражданского письма **“Мхедрули”** (в переводе — **“рыцарское”**, то есть не церковное). Появляется в X веке (по некоторым данным — даже раньше) как очень серьезная графическая модификация шрифта **“Нусхури”**, связанная, вполне вероятно, с тем, что тесные культурные связи с арабском и персидском миром, которые были в ту эпоху безусловными культурными и политическими лидерами и на Ближнем Востоке, и в Европе, оказали значительное и всестороннее влияние на грузинский язык.

С социальной точки зрения, появление этого шрифта может быть интерпретировано, в отличие от шрифта **“Нусхури”**, не как средство расширения издания церковной литературы, а как своеобразное ментальное отражение интенсивных контактов военной, ремесленной и торговой части грузинского общества с окружающим тогда Грузию арабскоперсидским миром.

Можно предположить, что светские грузины, которым, в отличие от лиц духовного сословия, приходилось все время писать поарабски, поневоле стали придавать угловатым грузинским буквам **“Нусхури”** более мягкое, округлое очертание, связывать их изящными длинными изогнутыми соединительными дугами, вписывать их друг в друга и т.д. Это сходство является разительным в наиболее ранних источниках, постепенно ослабевая и к XVI-XVII векам сохраняясь лишь в самом общем образе.

Хотя грузинское письмо **“Мхедрули”** сохранило свое направление **“слева направо”**, в отличие от принятого в арабском (и избравшем арабскую форму новом персидском) **“справаналево”**, и в нем полностью сохранились гласные, сами грузинские буквы в этом шрифте претерпели значительное графическое изменение. Они выпрямились и удлинились, стали записываться в четыре линии, существенно изменились пропорции их отдельных элементов, появились связывающие элементы, переходящие в лигатуры (то есть объединенные или вписанные друг в друга буквы, примерно так, как учат сейчас прописям в русских школах). Еще одно важное обстоятельство, которое роднит этот шрифт с арабскоперсидским — как было отмечено выше, в грузинском шрифте по сегодняшний день не имеется заглавных букв.

В результате появился новый, эстетически весьма совершенный и очень удобный для скорописи шрифт, который лишь очень отдаленно напоминает исходный **“Асомтаврули”** (в наше время потребовались значительные усилия ученых, чтобы строго доказать, что один произошел из другого); он постепенно вытеснил менее удобные при быстром письме шрифты **“Асомтаврули”** и **“Нусхури”**.

Можно провести следующую аналогию. В XIX веке, под давлением широко распространившейся латинской и кириллической письменности, в которых заглавные буквы пишутся в две линии (соответственно — одну полосу), появилась вульгарная разновидность **“Мхедрули”**, предназначенная для записи заголовков, преимущественно в газетах и других периодических изданиях (но не для употребления в начале предложения и для обозначения имен собственных). Названная уже тогда **“Мтаврули”** (**“Заглавная”**), она тоже записывается в две линии (т.е. в одну полосу), и

сейчас очень охотно употребляется в газетных заголовках. Результат, с точки зрения чтения (визуального распознавания) крайне негативен, так как буква “Г”, например, выросла раз в пять и выравнялась с одной из самых высоких букв грузинского алфавита “Kh” (“кан” — придыхательное “К”). Однако выгода в семантической структуризации текста оказалась более существенной, чем потеря удобства чтения, к тому же подобным образом оформляются только незначительные по длине тексты заголовков, набранные, как правило, крупным размером (кеглем).

Шрифт “Мхедрули” практически не изменился до сегодняшнего дня, не считая того, что в конце XIX века наш известный общественный деятель Илья Чавчавадзе исключил из грузинской грамматики пять литер, обозначавших вышедшие к тому времени из употребления фонемы (то же самое сделал в 1918 году с русским языком Ленин). Заметим однако, что, в отличие от русского языка, указанные буквы продолжают употребляться для записи исторических текстов и текстов на диалектах грузинского языка, а также для записи текстов на близко родственном грузинскому языку сванском и мегрельском языках.

Другая серьезная модификация шрифта “Мхедрули” связана с деятельностью созданных, начиная с XVII века, в Италии и Австрии первых грузинских типографий, в результате чего перестали выписывать соединительные линии между буквами и стали изображать их по отдельности, как того требовала наборная техника (то же самое произошло и с латинскими, и с русскими буквами), хотя до этого весьма привлекательной стороной этого шрифта было широкое употребление связей между буквами, зачастую значительно изменяющих каноническое начертание каждой связываемой буквы. В результате настоящее время полиграфические шрифты, разработанные на основе “Мхедрули”, аналогично современным латинским и кириллическим шрифтам, не имеют лигатур, хотя элементы лигатурного письма изучаются на уроках родного языка грузинской средней школы, а лигатуры сохраняются в индивидуальном грузинском письме.

Понимание тех семантических потерь, которые возможны при механическом приравнивании выразительных средств трех исторических грузинских шрифтов, очень ясно видно у древних переписчиков грузинских церковных книг, которые всегда выбирали алфавит по согласованию со смыслом текста. В частности, многие тексты записаны с использованием двух и даже всех трех шрифтов.

Следует отметить еще одну новейшую тенденцию в развитии шрифта “Мхедрули”, которая близка к картине, наблюдающейся в современных латинских (и кириллических) шрифтах. Новые варианты шрифта “Мхедрули” имеют явную тенденцию к расширению средней полосы изображения буквы, очевидно, с целью облегчения визуального распознавания при быстром чтении значительных по объему текстов. Эта тенденция особенно ощущается в таких разработанных в середине XX века грузинских шрифтах, как “Григолия”.

2. В современной грузинской и западной науке рассматриваются две версии происхождения первого грузинского шрифта “Асомтаврули”, т.е. фактически первого грузинского алфавита.

2.1. Версия, которую отстаивал академик **Иванэ Джавахишвили** и многие западные ученые: шрифт произошел от одного из древнесемитских, скорее всего от арамейского алфавита (в его северном варианте), ориентировочно, в VII-VIII веке до Рождества Христова. Напомним, что именно на этом языке были записаны первые тексты Евангелий.

Аргументы ЗА: И.Джавахишвили фактически построил такую последовательность вариаций начертания букв арамейского алфавита, которая приводит к начертанию “Асомтаврули”, более того — было установлено прямое сходство начертаний отдельных букв, связанная с бросающейся в глаза близостью наименований букв в одинаковых позициях алфавита (‘алеф = ан, бет = бан, гимл = ган и т.д.). Косвенным, но важным аргументом в пользу такого происхождения является очень широкое распространение арамейского алфавита в дохристианской Грузии, в частности, существование значительного числа арамейских надгробных надписей, обнаруженных при раскопках древней столицы Грузии Мцхета, с указанием грузинских имен погребенных, например, всемирно известная трогательная арамейская надпись на могиле “прекрасной Серафиты, дочери Зеваха, покинувшей мир в расцвете своей юной красоты”.

Другим важным косвенным аргументом является совпадение приблизительной оценки времени, необходимого для того, чтобы написание букв грузинского алфавита приобрело совершенную форму, с тем временем, которое потребовалось греческому и латинскому алфавитам для того, чтобы они приобрели тот классический вид, который сейчас общеизвестен.

Аргумент ПРОТИВ: не сохранилось ни одного памятника с этим шрифтом, которого можно считать, что он написан до принятия Грузией христианства (337 год).

Ответ на аргумент против: все языческие письменные памятники были тщательно уничтожены христианской церковью. Могут ли русские показать нам хотя бы один сохранившийся идол Перуна (а грузины — идол Армаза)?

Аргумент ЗА: существует достаточно много настойчивых исторических свидетельств того, что грузинский царь Фарнаоз (Фарнаваз, Фарнавазд) в III веке до Рождества Христова распространил “книжничество грузинское”, что сравнительно хорошо согласуется с предполагаемым Джавахишвили сроком создания грузинского алфавита, с учетом того времени, которое было необходимо для его начального развития.

Аргумент ПРОТИВ: Как древние, так и современные семитские алфавиты (арамейский, арабский, иврит) являются преимущественно консонантными, т.е. буквами записываются только согласные, а гласные изображаются лишь в том случае, когда это совершенно необходимо для правильного прочтения слова, и то с помощью не букв, а т.н. “диакритических знаков” — точками, черточками и т.д. Однако шрифт “Асомтаврули” содержит необходимые для грузинской речи гласные — значит, он не наследовал этой важнейшей черты семитских алфавитов.

Вовторых, древние, так и современные семитские алфавиты предполагает чтение слева направо, тогда как все грузинские шрифты, подобно греческому и в противоположность семитским, предполагает чтение справа налево и не наследуют и этой, не менее важной черты черты семитских алфавитов.

Ответ на аргумент против: гласные звуки (так же, как и направление письма слева направо) впервые были изображены в греческом алфавите, ранние формы которого датируются VIII веком до Рождества Христова. Учитывая тесные связи грузинской и греческой (и эллинской, и, тем более, понтийской) культур той эпохи (убедительнейшим образом отраженной в комплексе мифов об аргонавтах), совершенно естественным выглядит проникновение идей и концепций из наиболее развитой в ту историческую эпоху греческой культуры в находившуюся под ее сильнейшим влиянием грузинскую.

Выше были приведены только наиболее известные аргументы за и против указанных версий, в специальной литературе им посвящено значительное число публикаций, в которых были детально рассмотрены все аспекты проблемы. В конце концов, аргументы в пользу первой точки зрения оказались настолько весомыми, что она была принята Советской Академией Наук как имеющая самые убедительные доказательства. Как следствие, во всех изданных при Советской власти изданиях справочного и энциклопедического характера она приводится как единственная научно обоснованная (см. ниже гл.7.5).

2.2. Версия, которую некоторое время отстаивал академик Ак. Шанидзе. В наше время ее активно развивает академик Тамаз Гамкрелидзе, а также ряд западных ученых более молодого поколения, не согласных с версией (2.1): шрифт “Асомтаврули” произошел от греческого алфавита в эпоху принятия Грузией христианства (IV-V век после Рождества Христова), когда эта религия бурно распространялась во всем регионе.

Внимание к этой гипотезе в значительной степени обусловлено поддержкой академика Гамкрелидзе, обладающего большим авторитетом среди лингвистов всего мира, хотя самой важной является, конечно, развитая им аргументация.

2.2.1. Аргументы ЗА:

2.2.1.1. Прямое сходство написания некоторых букв, например грузинского “PH” — аналога греческого “Ф”, или грузинского и греческого “O” — естественно, только в шрифте “Асомтаврули”, в современном шрифте “Мхедрули” между ними трудно найти что-нибудь общее.

2.2.1.2. Очень близкое, почти совпадающее звучания первые 27 букв грузинского алфавита “Асомтаврули” с одноименными буквами греческого алфавита вплоть до того, что в “Асомтаврули” нет очень нужной для грузинского языка буквы “U”, потому что ее не было и в греческом алфавите той эпохи (ее приходилось писать двумя буквами, отдельно эта буква появилась позже, начиная только с шрифта “Нусхури”). Напротив, в “Асомтаврули” почему-то имеется две буквы для изображения фонемы “E”, причем один из них употреблялся в явно искусственном для грузинского языка звучании “EI”, чаще всего в слове “ERUSALEIM” (Илья Чавчавадзе исключил эту букву из алфавита).

Все становится ясным, если принять во внимание, что в греческом языке имеются две разные буквы “Epsilon” и “Eta”, обозначающие несколько отличающиеся по длине варианты фонемы “Е”.

2.2.1.3. Многие ученые считают очевидной христианской символикой букву “Kh” — первую букву грузинского произношения слова “Христос”, очень похожую на крест Распятия, а также букву “Dj” — первую букву грузинского слова “DJVARI” (крест), изображающую крест, на котором был распят святой Андрей Первозванный (известен в России как “Андреевский крест”, символ русского флота).

Трудно считать также случайным начертание буквы “Gh” — первой буквы грузинского слова “GHMERTI” (Бог). Она имеет (конечно, только в “Асомтаврули”) в точности ту же самую форму, что и арка во входе в любую грузинскую церковь.

2.2.1.4. Вопрос происхождения литер для изображения гласных звуков в грузинском алфавите полностью снимается, так как в греческом алфавите они присутствуют, и притом в точности на тех же самых местах, что и в “Асомтаврули”.

2.2.2. Аргументы ПРОТИВ:

2.2.2.1. Современная наука считает бесспорным, что сами греческие буквы произошли от арамейских, так что в действительности речь должна идти об общем источнике и греческого, и грузинского алфавитов.

2.2.2.2. Полное или частичное совпадение с фонемами первых 27 букв грузинского алфавита (но, конечно, не самых изображающих фонемы букв) имеет место не только для грузинского алфавита, но и для многих других — коптского (потомков древних египтян), готтского (предков нынешних немцев и, отчасти, испанцев и итальянцев), славянской глаголицы и т.д.

Ответ на аргумент ПРОТИВ: Теория ШанидзеГамкрелидзе считает причину такого фундаментального факта очевидной — до проникновения в Европу арабской (на самом деле — индийской) десятичной системы исчисления, что произошло только в средние века, 27 букв использовались в качестве обозначения цифр: первые 9 — от 1 до 9, вторые 9 — от 10 до 90, третьи 9 — от 100 до 900; каждое число от 1 до 999 записывалось с помощью строки, содержащей от одной до трех не совпадающих между собой букв, в последовательности убывания их значений; понятия нуля не существовало вообще, а выполнение арифметических операций почти не предполагалось. Грузинская (как и русская) церковь и сейчас иногда пишет особенно торжественные даты в этом “коде”.

Совпадение первых 27 фонем грузинского алфавита с другими обеспечивала очень важную для торговоэкономических отношений инвариантность произношения не очень больших чисел (достаточных для реалий того времени) для всех указанных языков. Иначе говоря, и грек, и египтянин, и готт, и древний славянин, и грузин произносили “KB” — и все прекрасно понимали, что речь идет о 22 мерах зерна. Все, кроме армянина, который связывал строку “KB” с числом 62 (глубокие причины этого обсуждаются в гл.6); заметим, что армянский (как и грузинский) алфавиты позволяют расширить верхнюю границу изображаемых чисел до 9999.

2.2.2.3. Христианская символика букв большей частью придумана не христианами, а существовала задолго до них, и имела свой магический смысл в языческом обществе, также, как и свастика была придумана не Гитлером, а обозначала плодородие в древней Индии. В частности, крест как символ всего окружающего нас мира (всех направлений) существовал чуть ли не в Ассирии; орудием казни он стал в древней Персии, задолго до гибели Спасителя.

В частности, тем, кому приходилось ехать по ВоенноГрузинской дороге, наверняка проехали через Крестовый перевал. Доступной для колесного транспорта ее сделали русские военные инженеры в XIX веке, но до этого она с древнейших времен была прекрасно известна всем путешественникам под персидским именем “Дарьал”, что означает “Врата ада”, и была, конечно, вьючной тропой. За много веков до казни Христа персидская армия распяла там на крестах все мужское население ущелья, чемто не угодившее им (по другим источникам — только вождей); с тех пор за этим местом закрепилось название “Крестовый перевал”.

С точки зрения опровержения существования христианской символики внутри “Асомтаврули”, можно заметить, что греческая буква Xi, изображаемая как “X” и звучащая как “Kh”, то есть фонетически и графически достаточно близкая к грузинскому “Kh”, была изобретена за много веков до Рождения Спасителя; эта связь могла быть просто усилена авторами алфавита.

2.2.2.4. Явно трудным местом для теории ШанидзеГамкрелидзе является наличие исторических документов с оценкой деятельности царя Фарнаоза, игнорировать которую как малодостоверную невозможно, поскольку она отражена в большом числе подлинных документов на различных языках древности, в том числе и в армянских источниках.

Как считают поддерживающие эту гипотезу ученые, речь в данном случае могла идти о том, что царь Фарнаваз распространял т.н. “иностранное письмо” (“аллоглоттографии”), когда текст или сообщение на одном языке записываются с помощью букв другого языка, имеющего развитую письменность. В древней Персии, в частности, для этих целей, широко использовались эламский и арамейский языки. Письменные памятники подобного типа известны и в Грузии, и Армении. В Грузии их особенно много найдено при раскопках в древней столице Мцхета (см. 2.1); важно отметить, что там не было найдено ни одного надгробного камня с надписями “Асомтаврули”, что дало основание ученым утверждать о существовании особого варианта арамейского шрифта, распространенного в Южном Кавказе, т.н. “армазского письма”; высказывалось даже утверждение, что только оно и использовалась образованными людьми того времени для записи документов экономического и правового характера, а шрифт “Асомтаврули” использовался только для тайных религиозных целей или его вообще тогда не существовало.

Не нужно думать, что подобный вид письменности был развит только в древности. Работая в Internetе, по чисто техническим причинам очень часто передаем русские слова с помощью латинских литер, что на жаргоне компьютерщиков метко называется “CRAZY RUSSIAN” = “чокнутые русские”; то же самое еще чаще нам приходится делать и в Грузии для передачи по электронной почте текстов на грузинском языке

Все это, впрочем, остается пока что лишь предположением. Ни одного достоверного документа того времени, могущего пролить свет на деятельность царя Фарнаоза, до сих пор не найдено. Вследствие этого изложенная выше гипотеза о существовании подобной формы аллолоттографии в эпоху царя Фарнаоза до конца не принята большинством ученых, хотя и считается достаточно правдоподобной.

Естественно, что в некоторых книгах и тем более в научных журналах встречаются и другие предположения, что является самой обычной практикой научных исследований (и тем более исторических исследований). Однако до того, пока вокруг них не сложится общее положительное мнение, они рассматриваются как гипотезы или альтернативные точки зрения, не имеющие такой убедительности, чтобы их можно было бы обсуждать как неопровержимые.

3. Широко известна версия того, что апокрифическому создателю армянского алфавита “Еркатагир” Месропу Маштоцу принадлежит авторство грузинского, равно как и албанского алфавита.

Эта версия существует

очень давно, настолько, что она создала определенную традицию в армянской историографии, а через нее стала известной многим людям, далеким от гуманитарных наук и тем более об одной из самой тонкой из них — палеографии.

Указанная версия опирается на апокрифическое жизнеописание Маштоца и историю создания им армянской письменности, которые, согласно апокрифу, через несколько десятилетий после его смерти изложил работавший во второй половине V века его ученик Корюн. В нем прямо сказано о том, что учитель придумал письменность не только для армян, но и для грузин, а также для живших на территории нынешнего Азербайджана (частично — и на территории Грузии) христианского племени албанцев (точнее, агванцев). Отметим, что историческое имя этого, сейчас почти исчезнувшего исконно кавказского народа, близкого по языку к современным лезгинам, чисто случайно совпадает с именем народа европейских албанцев (шкиптаров), а их современные потомки называют себя удинами.

Для пущей убедительности рукописная книга с этими словами лежала раскрытой именно на соответствующей странице в знаменитом музее древних рукописей в Ереване “Матенадаран”.

Рассмотрим основные аргументы, доказывающие или опровергающие эту версию. Начнем, естественно, с прямых аргументов — критического анализа рукописи.

3.1. Как ни странно, но среди источников той эпохи единственный (и не менее убедительный, чем названная выше рукопись) прямой аргумент ПРОТИВ авторства Месропа Маштоца принадлежит самой армянской историографии.

Видный армянский историк XIII века Мхитар Айреванец (Ереванский) в своем фундаментальном историческом трактате 1289 года “Хронографическая история” (полное имя автора — Отец Мхитар вартапет Айреванец), содержащем хронографическую историю Армении и соседних стран, однозначно утверждает, что грузинский царь Фарнаоз изобрел письменность для грузин, предварительно создав из 6 языков грузинский язык (в современной терминологии — разработав литературные нормы грузинского языка, наподобие того, что сделали для русского языка Ломоносов, Фонвизин и Державин, которые также не гнушались учиться грамматике у латинского, греческого и немецкого языков).

Хотя указанная книга написана в духе научной традиции своего времени (например, деятельность царя Фарнаоза отнесена там к “4580 году от сотворения мира”), она содержит много ценных исторических свидетельств. В частности, в ней очень подробно описывается, как в 423 (405?) году Месроп Маштоц под эгидой армянского просветителя Сахака Багратуни вместе со своими 60 учениками создал армянский алфавит и перевел на армянский язык Ветхий и Новый Заветы. При этом о какойлибо связи Месропа Маштоца с грузинским алфавитом ничего не упоминается.

Существует два армянских издания этого источника в переводе на современный армянский язык 1860 и 1867 года, принадлежащие известному деятелю армянской культуры Эмину, а также русский перевод, изданный в академических “Трудах Восточного отделения Императорского русского археологического общества”, том XIV, СанктПетербург, 1869 год, издательство Патканова. С этой книги академик Мари Броссе (очень известная фигура в изучении кавказских языков, в Тбилиси есть даже улица его имени) сделал тогда же французский перевод, а уже в наше время был сделан и грузинский перевод, автор которого — наш коллега, известный грузинский арменолог.

3.2. Фундаментальным возражением ПРОТИВ версии создания грузинского алфавита Месропом Маштоцом является ее сравнение с источниками той же самой эпохи.

К сожалению, та сторона деятельности этой, безусловно, выдающейся фигуры, которая касалась создания грузинского алфавита, никак не отражена в христианских литературных памятниках того времени, принадлежащих другим народам: византийцам, сирийцам, египтянам, а также в современных им арабских и еврейских источниках, авторы которых были хорошо знакомы с христианской культурой своего времени, хотя о самых грузинах там говорится достаточно подробно. Во всех этих рукописях и книгах, в том числе в самых ранних переводах Корюна ничего не говорится о связи Маштоца с грузинской письменностью.

Для сравнения — даже такое событие, как распятие Христа, нашло свое определенное отражение в трудах римских историков своего времени, что служит веским доказательством существования Иисуса как человека (православные христиане не имеют права ставить под сомнение существование Иисуса как БогаСына). Отметим также, что история Государства Российского изучается далеко не только по классическим трудам Карамзина, но каждый ее факт должен находить синхронное подтверждение в донесениях английских и ганзейских (немецких) послов, ливонских и польских хрониках, а также в монгольских, татарских, китайских и прочих документах

— без этого никто из историков не станет всерьез обсуждать ни один приведенный в русской литературе факт. Для добросовестного историка сравнение данных из разных, возможно более независимых, но написанных в одну эпоху источников — такое же необходимое действие, как для электрика проверка напряжения вольтметром.

Аналогично, основным источником знаний по грузинской истории является написанная предположительно в XI веках первосвященником Леонтием Мровели (т.е. происходящим из нынешнего села, а когда-то видного центра христианской культуры Руиси, находящегося двух часах езды электричкой от Тбилиси) “Житие картлийских (т.е. грузинских) царей” (в оригинале “KARTLIS TSXOVREBA”). Хотя для всех грузин эта книга — непререкаемый авторитет (кстати, существует ее подробный русский перевод), но для ученых это само по себе ничего не значит — они всерьез принимают ее как источник исторической информации только потому, что существуют ее древние переводы на разные языки, в том числе и армянский, выполненные, начиная с XIII века, и во всех них говорится приблизительно одно и то же.

К большому сожалению, подобного подтверждения для упомянутой выше книги Корюна не существует, что является существенным препятствием для того, чтобы историки рассматривали ее как неопровержимое доказательство справедливости приведенного в ней утверждения.

3.3. Настораживает еще одно обстоятельство. Вклад Месропа Маштоца в армянский язык и культуру чрезвычайно велик и подробно отражен в исторической литературе, причем далеко не только армянской. Помимо создания алфавита (подчеркивается, что при участии известного в то время греческого ученого каллиграфа Руфина/Руфаноса), здесь и перевод Ветхого Завета, и написание христианских поучений, и составление молитвенников на армянском языке, и даже создание первой армянской христианской духовной музыки.

Более того, Месроп Маштоц, справедливо приписанный армянской церковью к лику святых, организовал крупнейшую по тем временам переводческую и литературную школу (Мхитар Айреванец не случайно говорил о 60 учениках), в которой выделялись его талантливые ученики Эзник и Корюн, оставившие после себя переводы Нового Завета, а также очень большого числа другой религиозной литературы, что составило основу последующего духовного развития армянского народа. Не случайно этот период истории называют “золотым веком” армянской культуры.

Подобная плодотворность резко контрастирует с полным отсутствием сведений о том, что же было сделано им для грузинского языка и грузинской христианской веры посредством “только что изобретенного” грузинского алфавита. Непонятна причинная связь между грузинским алфавитом и Месропом Маштоцем, если непосредственно за этим в Грузии не последовал творческий процесс хотя бы отчасти той интенсивности, какая последовала за созданием армянской письменности. Если грузины тогда вообще не были способны что-либо писать и читать, то зачем надо было изобретать для них письменность?

С другой стороны, почему ни в одном грузинском источнике ничего не сказано об участии Месропа Маштоца в написании (или хотя бы в какой-нибудь другой связи) хотя бы одной грузинской книги, посвященной христианскому вероучению, если столько авторов так подробно повествуют о создании армянской духовной литературы — и это на фоне появившейся в ту же историческую эпоху не менее обширной грузинской духовной литературы? Неужели все грузинские и негрузинские авторы, кроме той книги Корюна, как один сохраняли 15 веков полный заговор молчания?

Как все это можно объяснить иначе, чем предположить НЕЗАВИСИМОСТЬ процесса развития этих двух богатых и оригинальных культур?

3.4. Есть еще одно обстоятельство, также очень сильно ослабляющее историографическую ценность свидетельства Корюна.

Для специалиста очевидно (по типу бумаги, характеру письма и т.д.), что выставленная в Матенадаране рукопись не является оригинальной рукописью V-VI века, а ее копией, переписанной не ранее X века, а может быть и в XIV-XV веке (точно установить это непросто).

Поэтому задача доказательства того, что переписчик этой книги в точности сохранил то, что написал автор, и не добавил к рукописи то, что было необходимо ему по тем или иным политическим соображениям своего времени, является абсолютно необходимой для серьезного научного рассмотрения приведенной в ней версии.

Ведь известно, что к XI-XII веку армянская государственность практически угасла, тогда как грузинское государство достигло своего наивысшего развития (и тоже рухнуло несколько веков спустя, после монгольского нашествия и вторжения Тамерлана). Не исключено, например, что переписчику в свое время очень нужен был аргумент, подтверждающий заслуги армянской культуры, и он прибег к тому, что ученые-историки вежливо называют “интерполяцией”, а в средней школе — несколько иначе.

Конечно, невозможно утверждать, что переписчик обязательно исказил текст; однако для историка действует непреломный принцип “презумпции”: никакое утверждение относительно текста не может быть признано истинным без доказательства его аутентичности, в том числе и то, что текст не был изменен в угоду каким-то соображениям — а именно этого, как говорилось выше, в данном случае не существует.

Для аналогий нет необходимости закапываться в далекую историю. Для тех, кто учился в Советской средней школе 50-х годов), Лев Давидович Бронштейн-Троцкий упоминался разве что как гнусный предатель, презренный наймит финансовых магнатов Уоллстрита, кровавый убийца дорогого товарища Кирова и подлый агент разведки немецких фашистов (сохраняя несравненный аромат НОВОЯЗА той эпохи). Сегодня же не составит особого труда найти изданные в последнее время в России (не говоря уже о зарубежье) многочисленные книги, где рассказывается о существенно более важной роли Троцкого в Октябрьской революции, или же, как он сам выражался — в Октябрьском перевороте, а также в Гражданской войне.

В связи с этим следует вернуться к царю Фарнаоу, о котором было сказано выше (п. 2.1). Если сравнить, что написано о нем в разных источниках, в том числе и в “KARTLIS TSXOVREBA”, то утверждать о его авторстве грузинского алфавита можно не с меньшей, а даже с большей уверенностью, чем говорить о деятельности Месропа Маштоца на основании фразы Корюна, поскольку о Фарнаозе, как о просветителе грузин, пишут очень давно и на очень многих языках.

3.5. Если имеющееся в распоряжении историков упоминание факта об общем авторстве армянского и грузинского алфавитов, фактически датируется приблизительно той же самой исторической эпохой, что и содержащее прямо противоположное утверждение свидетельство Мхитара Айреванеца, то возникает естественный вопрос: почему первое из них упоминается столь часто, что даже создало определенную историческую традицию, тогда как второе осталось известным лишь очень узкому кругу специалистов? Не проявили ли здесь ученые мужи определенную тенденциозность? Позже, в гл. 7, мы убедимся, что, по крайней мере, в современной науке это не так.

4. Каковы не были бы аргументы критиков утверждений, содержащихся в житиях Маштоца, приписываемых его ученику Корюну, с точки зрения традиций научного доказательства одна только невозможность установить подлинность записи в находящейся в Матенадаране книги, сама по себе еще не является контраргументом. В таком случае этот источник просто следует считать не доказательством, а лишь толчком, побуждением к тому, чтобы объективными научными методами изучить оба шрифта и ответить на такой вопрос, который можно условно привести в следующей математизированной формулировке:

Даны два алфавита двух разных языков и соответственно два шрифта, которые обозначим буквами А и G. Мы НИЧЕГО не знаем, кем и когда они созданы. Можно, рассуждая логически, установить, что они принадлежат ОДНОМУ И ТОМУ ЖЕ автору?

Здесь можно сослаться на один современный исторический пример. Хрестоматийным фактом является, что Америку для европейцев открыл Христофор Колумб, и это произошло буквально на глазах всего просвещенного западного мира. Но уже тогда ходили отрывочные слухи о том, что у него была некая карта, которую он не показывал никому, но уверенно довел экипаж, который все время был на грани бунта, до современных Карибских островов.

Так вот, американские историки многие десятилетия искали и в конце концов на базе подлинных документов и археологических раскопок смогли неопровержимо доказать, что более чем за пятьсот лет до Колумба в Америку (точнее говоря — к островам на севере Канады) успешно доплыл бесстрашный исландский викинг Лейф Эйрикссон по прозвищу “Счастливец”, сын не менее бесстрашного Эйрика Рыжего, и этот путь потом повторили многие его соотечественники, секретные карты которых, скорее всего, много веков спустя попали в руки Колумба.

Поэтому объективный ученый, не принимая слова Корюна за строгое доказательство, все же в пределах своей компетентности должен проверить: может быть, эта легенда отражает истинное положение вещей? Ведь продолжают же, например, серьезные ученые изучать сказания о всемирном потопе и об Атлантиде, надеясь найти подлинные события, которые дали им пищу!

Здесь следует подчеркнуть, что поиски истины в вопросе доказательства подлинности факта, утверждаемого Корюном — это несравнимое с поиском Атлантиды исследование. Между грузинской и армянской культурами на протяжении всей истории, в особенности в первые века после Рождества Христова, существовали теснейшие связи, которые не прерываются до сегодняшнего дня. И это не только следствие единовременного взаимовлияния всех раннехристианских культур — грузин и армян связывает насчитывающая тысячелетия особенная духовная и культурная близость, вытекающая из столь же длительной верности обоим народам Учению Христа, которое и те, и другие сохраняли, несмотря на все испытания, выпавшие на их долю, и ценой невероятных жертв, когда на протяжении более полутора десятка веков им приходилось отстаивать свою веру в подавляющем по численности мусульманском окружении.

Именно в этом контексте следует рассматривать вопрос создания грузинской письменности, что требует с особенной тщательностью учитывать все возможные исторические факты и параллели. Иначе говоря, именно косвенные аргументы могут быть наиболее продуктивными в дискуссии о происхождении грузинской письменности. споре.

4.1. Утверждение: язык, на котором написан алфавит А, очень близок к языку, на котором написан алфавит G, и поэтому автору А ничего не стоило в свободную минуту быстренько набросать алфавит G.

Аргументы ПРОТИВ. Грузинский и армянский языки оба имеют очень богатую литературную традицию и многочисленные письменные памятники, оба испытали большое влияние персидской, византийской и арабской культуры, изза чего у них очень большое число общих слов. Но это — совсем разные языки.

Армянский язык — один из древнейших индоевропейских языков, наряду с иранскими языками, курдским, афганским, хинди (официальный язык Индии), таджикским, греческим, всеми германскими языками (немецкий, английский, шведский...), всеми романскими языками (французский, итальянский, испанский...), кельтскими (шотландский, ирландский...), а также всеми славянскими, в том числе, представьте себе, и русским. Здесь можно сослаться на классический многотомный немецкий словарь Julius Pokorny "Die indogermanische Sprachen" (для немцев "indogermanische" есть точный синоним "индоевропейский"), подробнейшим образом описывающий исторические связи между всеми этими языками, — армянский занимает в нем самое почетное место. Более того, достаточно приличное знание армянского языка (точнее — грабара) является обязательным для каждого скольнибудь серьезного ученого, работающего в области индоевропеистики, поскольку считается, что в этом языке лучше всего сохранились черты протоязыка того племени, от которого произошли все индоевропейцы.

Грузинский язык — коренной кавказский язык (армяне появились на Кавказе сравнительно недавно, около 3000 лет тому назад), и родственен только дагестанским, чеченоингушским и абхазскоадыгским языкам, но никак не русскому, не немецкому и не армянскому. Если бы грузинский алфавит изобрел бы чеченец или абхаз, то в этом не было бы ничего особенного. Однако практика однозначно свидетельствует, как трудно представителям индоевропейской нации, даже чрезвычайно просвещенным, воспринимать звучание и грамматику грузинского языка. Даже самый образованный человек, который мыслит индоевропейскими понятиями, не может полностью избежать ошибок хотя бы потому, что он просто не слышит всех деталей звучания чужой речи и не чувствует тонкой разницы между ее звуками.

Интересно, что если освоение звучания первых букв нашего алфавита не составляет для индоевропейца особых трудностей, то его затруднения становятся почти непреодолимыми за 24-ю или 27-ю буквами, которые выходят за пределы “греческоподобной” части грузинского алфавита (см. выше п. 2.2.2). Эту картину нетрудно наблюдать и сегодня, например, большинство проживших всю жизнь в Тбилиси русских так и не научились ни одному слову на грузинском языке, и уж конечно, не потому, что они оказались вообще неспособны к другим языкам; но это никак не относится к живущим в Грузии уже более двух тысячелетий армянам, зачастую владеющим грузинским языком лучше многих грузин!

В свою очередь, для грузина, не получившего с самого детства русского образования, навсегда останется тайной за семью печатями, где надо ставить мягкий знак, а где не надо, чем “Ь” отличается от “И”, а “И”, в свою очередь, от “Й”.

Проблему эту нельзя считать новой. Особенно остро она стояла перед первыми переводчиками христианской литературы, доступными тогда только на семитских и на греческом языке. Все эти языки — фонетически совершенно разные, и тому, для кого родным является один из них, уже совсем непросто разобраться в другом (ниже я рассматриваю, в чем именно состоит эта разница). Наверняка относилось это и к Месропу Маштоцу, который, как утверждают те же самые источники, не знал грузинского языка.

Впрочем, можно предположить, что грузинским языком владел тот самый грек Руфин/Руфанос, который помогал Месропу Маштоцу в создании армянского алфавита, либо рядом с ними находился какойто грузин, который давал советы обоим. Но тогда куда пропало имя этого человека?

Армянский “Еркатагир”

4.2. Один из самых весомых аргументов в пользу версии, изложенной в рукописи Корюна: буквы, которые используются в алфавите А, схожи по написанию с буквами, использованными в алфавите G.

4.2.1. Если положить рядом алфавиты “Еркатагир” и “Асомтаврули”, то бросается в глаза, что не менее 10 букв практически совпадают по своему начертанию:

— грузинское “PH” – совпадает с армянским “Փ” (на самом деле это буква “Փ” греческого алфавита);

— грузинское “Kh”- достаточно близко к армянскому “Kh” (на самом деле это буква “Xի” греческого алфавита);

— грузинское “GH” – совпадает с армянским “Օ”;

— грузинское “V”- очень близко к армянскому “Ծ”;

— грузинское “A” – очень близко к армянскому “ՏH”;

— грузинское “D” – очень близко к армянскому “Ը”;

— грузинское “DZ” – очень близко к армянскому “Ջ”;

— грузинское “CH” – достаточно близко к армянскому “Ծ”;

— грузинское “P” – можно считать близким к армянскому “Տ”;

— грузинское “K” – многие считают близким к армянскому “K” (они совпадают по названию “кен”);

— в армянском “Еркатагир”, как и в грузинском “Асомтаврули”, первоначально не было буквы “U”, равно как его не было ни в старославянской глаголице, ни в коптском алфавите, ни, конечно, в греческом алфавите.

Известное с незапамятных времен (не оно ли послужило поводом для упомянутой фразы в книге Корюна?) очевидное внешнее сходство указанных литер дало основание уже в наше время некоторым ученым сделать попытки строгого доказательства того, что грузинский шрифт можно вывести как графическую вариацию армянского, правда, путем совершенно необъяснимой перестановки фонетического значения букв, чего обычно не делается при заимствовании алфавитов (см. п. 4.2.2.2). Особенно активно работал в этом направлении С.Н. Муравьев.

4.2.2. Несмотря на традиционную убедительность аргументов в пользу версии Корюна, основанных на сходстве написания букв, при более глубоком изучении вопроса возникает ряд аргументов **ПРОТИВ**.

4.2.2.1. Саму по себе схожесть букв трудно считать единственным и бесспорным аргументом в пользу версии Корюна, поскольку она допускает важный контраргумент: при схожести букв не так уж трудно сформулировать и совершенно противоположную, “антиМаштоцскую” версию — не грузинский алфавит был развит из армянского, а наоборот, армянский из грузинского. Один из грузинских ученых, Рамаз Патаридзе, сделал несколько любопытных шагов в этом направлении, без труда развернув логику Муравьева на 180 градусов.

К чести **Патаридзе** надо сказать, что, опубликовав результаты своих исследований в ряде научных изданий, в том числе в Германии, он так и не позволил себе широко рекламировать их перед неспециалистами.

4.2.2.2. Другим обстоятельством, ослабляющим версию Корюна, является несовпадение фонетического звучания букв алфавитов “Еркатагир” и “Асомтаврули”, отмеченная в п.4.2.1; совпадение имеет место только в тех случаях, когда буквы обоих алфавитов несомненным образом заимствованы из греческого.

Как показывают многочисленные неоспоримые примеры заимствования графики алфавитов, как правило, соответствие между графическими и фонетическими образами сохраняет свою устойчивость. Например, греческая буква “Alpha”, перейдя в латинский алфавит в образе “А”, сохранила и свой графический образ, и свою фонетику, и даже свое положение в алфавите. Это соответствие не было поколеблено и при создании кириллицы, которая унаследовала буквы греческого алфавита как непосредственно, так и через латинский алфавит — в данном случае через образ “А”. Остальные случаи наследования букв греческого алфавита в латинском и в кириллице общеизвестны.

Столь радикальное отступление от этой традиции, которое очевидным образом имеет место при принятии версии Корюна, не укладывается в логику создания алфавитов, и трудно объяснимо одним только желанием гипотетического автора сделать эти два алфавита радикально непохожими друг на друга. Такое можно было бы предположить, если “Асомтаврули” еще менее походило бы греческий, чем “Еркатагир”. Но возврат к греческой традиции в данном случае мотивировать очень трудно, скорее более естественным выглядит предположение, что эти алфавиты сделаны двумя различными, радикально отличающимися по своему мышлению людьми.

4.2.2.3. Аргументы ПРОТИВ версии Корюна существенно усиливаются, если рассмотреть схожесть букв различных алфавитов в том же самом регионе и в ту же самую историческую эпоху.

Т. Гамкрелидзе приводит большой фактический материал, относящийся к появлению различных алфавитов в период широкого распространения христианства в ближневосточном регионе и прилежащих к нему. Им найдены интересные графические параллели между “Асомтаврули”, “Еркатагир” и многими другими алфавитами, возникшими в первые века после Рождества Христова, очевидным образом предназначенные для записи религиозных текстов. В первую очередь, речь идет об алфавитах коптов и готтов (авторство последнего считается известным и приписывается просветителю Готтов епископу Вульфилле). Особенно много общего можно найти между армянским и эфиопским алфавитами.

— эфиопское “BA” невозможно отличить от армянского “O”;

— эфиопское “GU” очень похоже на армянское “D”;

- эфиопское “НО” весьма напоминает армянское “М”;
- эфиопское “НА” явно близко к армянскому “S”;
- эфиопское “ВU” тоже близко к армянскому “РЬ”;
- эфиопское “ТО” можно считать армянским (и греческим) “Kh”;
- эфиопское “РА” не так уж сильно отличается от армянского “L”;

Таким образом, существуют убедительные аргументы в пользу того, что сходство между “Еркагагир” и “Асомтаврули” не является изолированным фактором армяногрузинских отношений, а является проявлением гораздо более широкой культурной традиции, выразителем которой можно считать вскользь упомянутого грекасоавтора Руфин/Руфанос, а также епископа Вульфиллу и других безымянных создателей “информационных технологий”, востребованных христианской религией. Истоки этой традиции совершенно очевидны — тот, кто имел желание читать Священное Писание на своем родном языке, в своей подавляющей части уже владел греческим языком (важнейшим носителем религиозной литературы) и наверняка желал бы сделать это наименее трудоемким способом, наибольшим образом используя имеющиеся у него навыки чтения.

4.2.2.4. Еще один интересный аргумент ПРОТИВ версии Корюна предложил немецкий картвелолог Wilfried Boeder (который является учеником Деетерса и прекрасно владеет грузинским языком), а также последовавшие ему грузинские ученые.

Проанализировав графику “Асомтаврули”, он установил, что его литеры можно интерпретировать в виде геометрических фигур, составленных с помощью циркуля и линейки в пределах некоторого воображаемого квадрата, путем комбинации прямых и полуокружностей, расположенных строго вертикально или горизонтально, а не наклонно, как это прослеживается в заглавных буквах греческого алфавита. С другой стороны, подобная закономерность в графике армянского алфавита не имеет столь универсального характера, в чем можно усмотреть определенное концептуальное различие в процессе создания каждого из алфавитов.

5. Академик Т.Гамкрелидзе, развивая идеи Ак. Шанидзе, предложил новый подход к изучению проблемы происхождения грузинского алфавита, основанный на современном представлении любого алфавита как средства кодирования информационных потоков, отражающих глубинные структуры языка (по Н.Хомскому), для которого это кодирование осуществляется.

5.1. По мнению Т.Гамкрелидзе, наиболее важными с точки зрения устройства алфавита является не начертание тех или иных графических символов, которые им используются (“план выражения”), а различные соображения, связанные с логикой выбора фонем, кодируемых этими символами (буквами) и их расположением в алфавите (“план содержания”). Эта же модель должна служить основой для объективного установления авторства алфавита.

Фактором, определяющим фундаментальное различие в плане содержания между алфавитом “Еркатагир” и другими алфавитами, созданными, по его мнению, в ту же самую эпоху, Т.Гамкрелидзе считает степень сохранения в алфавите последовательности букв по сравнению с греческим. В частности, в грузинском алфавите “Асомтаврули” как выбор первых 27 букв, так и звучание изображаемых ими фонем строго следуют той системе, по которой построен греческий алфавит — исключением являются пары литер, каждая из которых не имеет соответствия в грузинском языке, как например, пара греческая “Psi” — грузинское “Gh”). Что же касается грузинских фонем, которые изначально не имеют соответствия в греческом языке, то изображающие их буквы вынесены за пределы образов греческих букв и помещены в конец алфавита.

Напротив, в армянском алфавите чисто армянские, не имеющие греческого аналога буквы перемешаны с греческими прототипами, причем по совершенно непонятной постороннему глазу закономерности, до сих пор еще не изученной (по крайней мере, общественность не осведомлена о каких-либо исследованиях в этом ключевом вопросе).

Создатели армянского алфавита проявили даже такой радикализм, что разрушили неизменную еще со времен финикийцев (изобретателей первого алфавита, построенного по фонетическому принципу) последовательность согласных “К” “Л” “М” “Н”, которая не то что у финикийцев — строго соблюдалась еще в угаритской клинописи за 2000 лет до Рождества Христова. Отметим, что эти согласные исторически связываются с магическими семитскими словами “коф” — “ламед” — “мем” — “нун” (погречески “каппа” — “ламбда” — “мю” — “ню”), на самом деле означающие древнейшие семитские иероглифы “ладонь” — “жало” — “вода” — “рыба”, которые у финикийцев стали играть роль букв.

В алфавите “Еркатагир” это повлекло, в частности, радикальное изменение порядка литер в алфавите, и, что самое главное, почти полную несовместимость числовых значений литер этого алфавита по сравнению с другими алфавитами той эпохи.

Как настаивает Т.Гамкрелидзе, современная наука, в гораздо большей степени, чем это происходило до появления кибернетики и теории больших систем, придает значение указанному фактору, считая, что рассмотрение письма как знаковой, семиотической системы гораздо результативнее производить в плане содержания, чем в плане выражения, поскольку именно в первом можно найти запечатленные следы глубинных структур языка, уникально свойственные только ему одному (или родственным языкам).

С этой точки зрения следование плану содержания греческого языка (даже для языков, далеких от индоевропейских), отражает глубинные структуры, сформировавшиеся в социуме образованных людей того времени, грамотность которых определялась владением греческого языка и начитанностью греческой литературы (в подлиннике). Что же касается концептуальной неадекватности системной структуры алфавита “Еркатагир”, она могла быть порождена самыми различными факторами, изучение которых еще впереди. Однако в любом случае ее существование есть следствие существенно отличающихся глубинных структур мышления их авторов — в противном случае армянская культура и ментальность вряд ли бы настолько убедительно последовала бы за Месропом Маштоцем.

5.2. Привлечение рассуждений, связанных с реконструкцией глубинных структур языка, не наблюдаемых в непосредственных экспериментах, играет важную роль для объяснения многих объективно существующих закономерностей языка. Проиллюстрируем это на примере одной, сравнительно элементарной лингвистической задачи.

5.2.1. В начале XX века часто приходилось слышать, что **сванский** язык близко родственен армянскому языку, и что сваны — это чуть ли не огрузинившиеся армяне. Хотя это мнение никогда всерьез не обсуждалось в научных кругах, на бытовом уровне приводился следующий “неотразимый” аргумент:

Сванские фамилии в своем подавляющем большинстве заканчиваются на суффикс “иани” (например, Ониани, Газделиани), а армянские фамилии тоже практически все заканчиваются на суффикс “ян” (например, Галоян, Мкртчян). Добавлю от себя, что существуют почти неотличимые сванские и армянские фамилии, например, Давитиани — Давитян, образованные из общехристианских корней.

Добавлю еще, что на самом сванском языке фамилии звучат несколько иначе, без грузинского окончания “I” (которое, на самом деле, является остатком артикля “IGI”, с незапамятных времен сросшегося с фамилией), например, “Ониани” звучит как “WONYAAN”, с почти английским губным “W” в начале слова и четко выраженной йотой в его середине — остается впечатление, что сванские фамилии “в оригинале” еще более похожи на армянские!

Не будем говорить о том, что трудно представить себе более отличающихся друг от друга в ментальном плане этноса, чем сваны и армяне. Попытаемся только объяснить, как отвечает на этот вопрос современная лингвистическая наука, и почему отличия между языками, проявляющиеся в плане содержания, более существенны, чем сходство в плане выражения.

5.2.2. В плане выражения, то есть в форме языка, действительно, указанные суффиксы в обоих языках достаточно близки по своему смыслу “обладать некоторым свойством, общим для группы людей, обозначаемых собственным именем или именем тотема, указанным в корне”. Кстати, подобные общие суффиксы встречаются очень часто, например, ласкательный суффикс “ик”/“к”, который существует и в русском (“Толик”), и в украинском (“Грицко”), и в армянском (“Ашотик”), и в азербайджанском (“Тофик”), и в грузинском (“Сулико”) языках, и их взаимное проникновение — естественное следствие межнациональных контактов. Предметом исследования ученых может быть разве что направление (кто у кого) и дата (только в наше или уже в доисторическое время) этих заимствований.

Однако в плане содержания между грузинским, сванским и мегрельским языком, с одной стороны, и с армянским, рано как и со всеми другими индоевропейскими языками, с другой стороны, обнаруживается весьма существенная, с точки зрения

лингвистики, разница.

5.2.3. Напишем на трех широко распространенных индоевропейских языках (и одном мертвом языке) следующее простое предложение:

Леван нарисовал мужчину (русский яз.),

Levan hat einen Mann gemalt (немецкий яз.),

Levon nkarets mardun (соврем.армянский яз.),

Levon nkareats zmard (грабар).

Напишем то же самое предложение на трех картвельских языках (так, согласно общепринятой терминологии, называются языки, близко родственные грузинскому):

LEVANMA DAXATA KACI (грузинский яз.),

LEVANK DOXANTU KOCHI (мегрельский яз.),

LEVAND ADXATVE MAARE (сванский яз.).

5.2.4. Обратим теперь наше внимание на то, что во всех индоевропейских языках подлежащее “Levan” обязательно находится в ИМЕНИТЕЛЬНОМ падеже, то есть в той основной форме, которую мы употребляем, когда называем это слово вне всякого предложения и без какойлибо связи с совершаемым действием. С другой стороны, прямое дополнение от слова “мужчина” (“мужчин=y”, “ein=en Mann”, “mard=un”, “z=mard”) в этих языках всегда находится во винительном падеже (т.н. “Аккузатив”), то есть эта форма возможна только в предложении и только в контексте переходящего на него действия “нарисовать”; естественно, этот падеж, как правило, маркируется соответствующим суффиксом, префиксом или артиклем (“=y”, “=en”, “=un”, “z=”, “einen”); такая связь между словами называется “аккузативной конструкцией”.

Не случайно, что не приведено примера на английском языке — вследствие особенностей исторического пути своего развития, английский язык морфологически сохранил винительный падеж только для личных местоимений, хотя, конечно, в синтаксическом смысле он присутствует во всех случаях:

Levan has drawn a man,

Levan has drawn him.

5.2.5. Если обратиться к картвельским языкам, то в их случае в именительном падеже, т.е. в исходной, номинативной форме находится совсем другое слово — прямое дополнение “мужчина” (“KATSI”, “KOCHI”, “MAARE”), тогда как основное действующее лицо “Levan” находится в какомто совершенно особом падеже, аналогичного которому нет ни в индоевропейских, ни в семитских, ни в тюркских

языках (однако он встречается в баскском языке), причем этот падеж означает активность предмета или лица, обозначенного этим словом, которую на русском языке можно можно объяснить приблизительно так:

Леванактивен нарисовать мужчина,

что выражается суффиксом “=МА” (в других картвельских языках соответственно “=К”, “=D”).

5.2.6. Так в чем же дело? Вслед за всемирно известными учеными Вячеславом Ивановым и Георгием Климовым современная лингвистика пришла к убеждению, что употребление свойственного только картвельским (и другим кавказским) языкам так называемого эргативного (или же повествовательного) падежа является одной из самых важных черт целого ряда языков, отражающая принципиально отличающееся восприятие окружающего мира.

Для индоевропейца в центре внимания находится личность производящего действия, а объект действия есть некоторый атрибут, приклеиваемый к производящему действию с помощью Аккузативной конструкции.

Напротив, для всех представителей картвельского (более того, и всего кавказского) этноса в центре внимания — объект, над которым производится действие, тогда как личность, произведшая это действие, приклеена к объекту, как некоторый активатор, с помощью Эргативного падежа (эргативной конструкции). Что же касается Аккузатива, то это понятие неведомо картвельским, как и всем кавказским языкам, равно как и грамматический род; со своей стороны, употребление подлежащего НЕ в именительном падеже — непостижимый для индоевропейца оборот мысли, и, как правило, он является камнем преткновения для всех изучающих грузинский язык (и даже для многих грузин, получивших русскоязычное образование).

Специально для интересующихся кавказоведением можно добавить, что в исконно кавказском чеченском языке (как и вообще во всех иберийскокавказских языках, по терминологии Арн.Чикобава) используется в точности та же самая эргативная конструкция: например, фраза “Леван привел мужчину” записывается там как

“LEVAN=A VAALINA STAG”,

где “=A” — суффикс эргативного падежа.

5.2.7. Конечно, приведенная картина есть весьма упрощенное описание такого сложного и до сих пор не вполне изученного явления, как эргативность языка. В частности, в самом грузинском языке, в зависимости от грамматического времени, встречаются не только эргативные, но и другие конструкции предложения, не говоря уже о остальных, очень непростых его грамматических особенностях. Важно другое — рассуждения подобного типа (так называемое типологическое сравнение) весьма характерно для современной лингвистической науки, потому что оно:

(1) как считается сегодня, является наиболее убедительным способом установления истины;

(2) позволяет наиболее простым и непротиворечивым образом объяснить большое число реально наблюдаемых фактов.

В частности, считают ученые, совпадение каких-то отдельных слов или даже относительно часто употребляемых суффиксов есть некоторое достаточно случайное, лежащее на поверхности свойство, поскольку все языки очень легко восприимчивы к словам чужого языка. Но совпадение грамматических структур, составляющих план содержания, никогда не бывает случайным, поскольку они отражают глубинный характер мышления этноса — носителя этого языка, вследствие чего им свойственен чрезвычайно большой консерватизм. Вследствие этого изложенную модель следует рассматривать как научно обоснованное доказательство близости сванского языка к другим картвельским языкам, но никак не к индоевропейским, в том числе ни к древнему, ни к современному армянскому.

Что же касается совпадения суффиксов “иани” — “ян”, то оно, конечно, не является случайным. Его корни следует искать в намного более древних пластах кавказских языков; возможно связать их с имевшими общее происхождение с грузинами племенами, населявшими государство Урарту, на территорию которого предки вынешних армян переселились еще примерно в эпоху легендарной царицы Семирамиды (Шамирам) и Ара Прекрасного.

В связи с этим рассуждением отметим, что индоевропейские народы, живущие на Кавказе уже несколько тысячелетий (армяне, осетины, курды), переняли от них очень много этнографических и лингвистических особенностей, в том числе, в их языках в той или иной степени зазвучали столь характерные для иберийскокавказских языков твердые, или т.н. абруптивные согласные (К', П', Т', Ц', Ч'), произносимые не с придыханием и не со смягчением, как в исконных индоевропейских языках, а со свойственным кавказским языкам и сравнительно плотным прижатием языка к небу или сжатием губ (хорошо известное в быту украшение речи всех указанных выше народов!). Однако ни в одном из индоевропейских языков Кавказа, несмотря на тысячелетнее соседство и прекрасное владение языком соседей, не произошло ни внедрение эргативного падежа, ни тем более отказ от Аккузатива.

5.2.9. Возвращаясь к сопоставлению порядка литер в грузинском и армянском алфавитах, можно таким образом применить к этому вопросу развитую выше модель: выбор написания входящих в алфавит букв есть сравнительно поверхностная черта языка, определяемая многими достаточно случайными внешними факторами географического, религиозного или исторического характера; последовательность расположения литер в алфавите отражает гораздо более глубокие процессы, определяемые внутренним содержанием языка, а еще более точно — передающимся из поколения в поколение особенностями мышления говорящих на нем людей, на которые не могут существенно повлиять внешние факторы.

Именно здесь, согласно Т.Гамкрелидзе, находится источник радикальных различий в логике системы расположения букв грузинского и армянского алфавитов, что является наиболее весомым аргументом против версии, что Месроп Маштоц вкупе со своим помощником-соавтором Руфином/Руфаносом, являются авторами одновременно и армянского алфавита “Еркатагир”, и такой системно отличающейся от него конструкции, как алфавит “Асомтаврули”.

6. Несмотря на научную обоснованность подхода Т.Гамкрелидзе, против него также возможны определенные контраргументы.

6.1. Рассуждая чисто формально, можно согласиться с тем, что близость отдельных элементов графики алфавитов, строго говоря, не является убедительным доказательством в ПОЛЬЗУ утверждения Корюна. Но, сохраняя этот уровень строгости рассуждений, следует признать, что разница в изображении остальных букв и в логике их расположения сама по себе недостаточна для того, чтобы ОПРОВЕРГНУТЬ эту гипотезу. Иначе говоря, вполне возможно, что Маштоц, создавая алфавит для своего народа, стремился к максимальной оригинальности, а делая это (из просветительских или каких-либо других, более меркантильных соображений) для албанцев и грузин, остался в рамках греческой традиции, и тем самым создал две, по своей внутренней логике весьма отличающиеся системы.

6.2. Ответ на подобные аргументы возможны, прежде всего, путем анализа психологических особенностей научного творчества.

Трудно отрицать, что в случае правоты версии Корюна Маштоц на самом деле поступил крайне противоречиво — с одной стороны, подарив грузинскому алфавиту ряд изобретенных им (или же взятых из эфиопского языка) графем, при этом он почему-то переставил звучание большинства из них; с другой стороны, он не стал изменять их традиционное расположение в алфавите (что считал необходимым сделать для алфавита своего народа), а просто повторил для грузин то, что уже было известно для всех наиболее распространенных алфавитов того времени.

Вопрос поэтому следует поставить в несколько иной плоскости: может ли квалифицированный специалист, делая что-то для себя и одновременно работая над той же задачей для других: (1) исходить из совершенно различных побуждений; (2) при одной и той же мотивации разработок следовать принципиально различным концепциям в их проведении?

Общеизвестен печальный пример “кириллизации” алфавитов ряда мусульманских народностей бывшего СССР в 30-е годы, в том числе и всех северокавказских народов, абхазов, азербайджанцев, народов Средней Азии и даже христиан-молдаван. Не составляет никакой тайны, что даже расширив традиционный кириллический алфавит несколькими графемами, в очень многих случаях авторы этого политического по своим мотивам шага выступили в роли неких компрачиков от грамматики, обезобразивших звучание живых языков — и это при том, что все было делом рук вполне квалифицированных ученых, наверняка не допустивших бы подобной грубости по отношению к русскому языку.

С другой стороны, перед нами весьма удачный пример латинизации турецкого алфавита, которому в наше время последовали азербайджанцы и независимое чеченское государство (известно, что предложения по латинизации чеченского алфавита обсуждались в узком кругу специалистов и получили высокую оценку).

Наконец, в более отдаленной исторической перспективе можно сослаться на подвижнический труд Кирилла и Мефодия, создавших много веков тому назад исключительно точно отображающую фонетику славянских языков “систему кодирования” их письменной речи.

6.3. В ответ на первую часть вопроса можно привести следующие опровергающие версию Корюна аргументы.

Гипотетический автор алфавита “Асомтаврули” явно слишком хорошо знал тонкости грузинского языка и очень любовно относился к нему, тщательнейшим образом учтя его фонетические законы. Вряд ли можно мотивировать политическими или коммерческими мотивами то, как продуманно расположил он по фонетически согласующимся парам свойственные только грузинскому языку согласные (ниже, где это возможно, использована русская транскрипция, в противном случае — специфическая латинская транскрипция):

— 1-ая пара: “GH” — “Q” (обе произносятся с поднятым языком, но вторая глубоко в горле; первый звук близок украинскому и южнорусскому произношению “Г”; близкий ко второму встречается в арабском, например, в подлинном произношении топонима “ИРАК” = “ERAQ”);

— 2-ая пара: “Ш” — “Ч” (обе произносятся передней верхней частью языка, есть в русском языке);

— 3-ая пара: “Ц” — “ДЗ” (обе произносятся у зубов; первая есть в русском языке, вторая — в польском и итальянском);

— 4-ая пара: “Ц” — “Ч” в абруптивном варианте (оба очень близки друг к другу из-за сильного прижатия языка к небу; специфичны именно для кавказских языков; см.п.5.2.8);

— 5-ая пара: “Х” — “КХ” (оба являются разновидностью звуков 1ей пары, в равной степени имеющих меньшую звучность и большее участие в произношении гортани; первый звук обычен в русском языке, второй звук — чисто кавказское явление, напоминает русское “КХ”, но произносимое одним звуком той частью горла, откуда грузины извлекают “Q”, однако не сжатием гортани, а проталкиванием в ней воздуха; эта буква изъята из современного алфавита, но сохранилась в сванском языке и в хевсурском диалекте грузинского языка; последние себя так и называют: “КХевсури”).

Создание этой поразительно точной для эпохи Маштоца схемы, вполне достойной сегодняшнему уровню научных представлений о фонетике кавказских языков, резко контрастирует с тем, что ничего подобного для своего родного языка Маштоц не счел необходимым делать. Убедительной модели, объясняющей это противоречие, пока не существует.

6.4. Попытка ответить на вторую часть поставленного в п.6.2 вопроса выводит из сферы точного знания в такую неопределенную область, как психология научного творчества, и аргументировать ответы можно только наглядными примерами, показывающими роль стереотипов мышления даже для самых просвещенных людей своего времени.

Таких примеров можно привести очень много (провал реформы А.Н.Колмогорова по системе школьного образования в области математики; провалы важнейших научных и технологических проектов, в том числе спасший мир провал немецкой атомной программы фон Гейзенберга). Каждый из них имеет лишь отдаленное отношение к деятельности Месропа Маштоца, однако естественным образом возникает риторический вопрос — насколько представимо, что этот, бесспорно, выдающийся человек быть единым в трех коренным образом отличающихся и притом весьма глубоких образах (армянина, грузина, албанца), тем более, когда основанием для такой гиперболизированной оценки является, по существу, только не очень достоверная запись, приписываемая его ученику?

Понимая всю бесперспективность выводов, основывающихся на прямолинейном понимании рассматриваемого нами отрывка из книги Корюна, видная армянская женщина-ученый, работавшая в Петербургском Эрмитаже, профессор Анаида Периханян выдвинула вытекающую из версии Корюна гипотезу о том, что одному Месропу Маштоцу, пожалуй, было непросто придумать грузинский алфавит, но он наверняка участвовал в этой работе в качестве консультанта.

Гипотеза эта, безусловно, имеет право на обсуждение, как и любая другая гипотеза, возникающая там, где логика известных фактов становится недостаточной. Однако, если Месроп Маштоц только соучаствовал в этой работе, то кто же был там еще? Ведь для проекта подобного масштаба наверняка невозможно было обойтись без ученого, не просто говорящего на грузинском языке, но и знающего доскональнейшим образом его законы (см. п.6.3). Тогда кто же имел компетенцию для руководства всей этой работой? Мог ли играть эту роль кто-либо другой, кроме того самого “помощника Маштоца” Руфина/Руфаноса, который, по мнению все тех же источников, был один из наиболее образованных и квалифицированных людей того времени, хотя не знал ни армянского, и, наверняка, ни грузинского языка? А если это на самом деле было так, то какова же была в действительности реальная роль Месропа Маштоца в его основной работе — создании армянского алфавита “Еркатагир”?

Если принять во внимание столь глубокое концептуальное различие между двумя алфавитами, то из гипотезы А.Периханян можно сделать только один сравнительно обоснованный вывод, ставящий под сомнение решающую степень авторства Месропа Маштоца в создании армянского алфавита, и низводящий его до фактического положения консультанта при Руфине/Руфаносе.

Конечно, прерогатива обсуждения такого неожиданного умозаключения принадлежит исключительно армянской историографии. Но грузинским исследователям было бы в высшей степени интересно узнать, кто же был консультантом по грузинскому языку у Руфина/Руфаноса.

7. Для иллюстрации всех изложенных выше аргументов поучительно обратиться к цитированию солидных научных источников, выбрав самые новейшие и авторитетные из них, чтобы оценить степень их отражения в общепринятых экспертных оценках

относительно возникновения грузинского письменности и создании грузинского алфавита.

7.1. Рассмотрим, что пишут об предмете нашей дискуссии настоящие армянские, грузинские и русские ученые самой высокой квалификации, когда обстоятельства сводят их вместе под одну крышу весьма авторитетной энциклопедии, где нельзя ни замолчать проблему, ни спекулировать на ней, и нужно высказаться о ней академически наиболее точным, объективным и согласующимся с позицией редакции образом.

7.1.1. “Лингвистический энциклопедический словарь”, изданный в Москве издательством “Советская энциклопедия” сравнительно недавно — в 1990 году по эгидой таких серьезных организаций, как Институт языкознания Академии Наук СССР и Научно-редакционного Совета издательства “Советская энциклопедия”.

Статья “Армянское письмо” (стр. 45), автор — известный в кругу арменоведов проф. Э. Г. Туманян: “Определенное сходство с армянским письмом обнаруживает грузинское письмо (хуцури) и алфавит кавказских албанцев”.

Статья “Грузинское письмо” (стр. 121), автор — известный специалист древнегрузинского языка проф. Зураб Чумбуридзе: “Существует гипотеза об участии в создании грузинского письма Месропа Маштоца”.

Статья “Агванское письмо” (стр. 16), автор — недавно скончавшийся крупнейший специалист по кавказским языкам Георгий Климов, вообще ничего не говорит о его связи с армянским и грузинским алфавитами.

Как и подобает солидным ученым, демонстрируется предельное уважение друг к другу и научная честность. Каждая из сторон утверждает только то, что она может безусловно доказать и не дает повода ни для малейшей двусмысленности, которая могла быть тут же опровергнута внимательным и квалифицированным оппонентом.

При более внимательном прочтении можно обнаружить, что при этом обеими сторонами делаются едва заметные для непосвященных, но по существу весьма важные уступки мнению противоположной стороны, что на не всем понятном языке научной этики означает проявление особой любезности и признание квалификации оппонента в тех вопросах, которые не совпадают с мнением говорящего:

— армянская сторона утверждает только “определенное сходство”, неявно подразумевая, что есть еще большие различия, при этом ничего не говорит об гипотезах, утверждающих выводимость грузинского письма из армянского, тем более не поднимая ни вопроса их общего авторства, ни ссылаясь на какие-либо исторические традиции;

— грузинская сторона, наоборот, не скрывает существования гипотезы об участии (не более того!) общего автора в создании обоих алфавитов.

7.1.2. Обратимся к весьма уважаемому и традиционно солидному источнику: Encyclopaedia Britannica, электронный вариант, издание 2000 года. Без какихлибо комментариев приведем тексты статей “Georgian language”, “Armenian alphabet”, “Saint Mesrop Mashtots”, “History of the Armenian language” (к сожалению, статьи “Georgian alphabet” пока не существует). Можно еще раз убедиться, что уважающие себя ученые не случайно воздерживаются от упоминания авторства Месропа Маштоца в создании грузинского алфавита.

1994-2000 Encyclopaedia Britannica, Inc.

Georgian language:

Georgian Kartuli Ena, official language of the Republic of Georgia, whose spoken form has many dialects, usually divided into East Georgian and West Georgian groups. These, together with the related Mingrelian (Megrelian), Laz (Chan), and Svan languages, make up the Kartvelian, or South Caucasian, language family. Georgian is also spoken in parts of Azerbaijan and northeastern Turkey and in many villages in the region of Esfahan in Iran.

The Georgian literary tradition, in the form of inscriptions, dates back to the 5th century. Many literary monuments remain from the Old Georgian period (5th-11th century), among them a translation of the Bible. The New Georgian literary language is based on an East Georgian dialect and originated in the secular literature of the 12th century; it became fully established in the middle of the 19th century. Old Georgian was used for religious purposes until the beginning of the 19th century.

New Georgian has five vowels and 28 consonants; Old Georgian had five vowels but 30 consonants. Georgian has roughly the same parts of speech as do the Indo-European languages. The noun has seven cases, and the adjective, usually preceding the noun it modifies, agrees with the noun in case but not in number.

Historically, the Georgian language was written in two scripts: Khutsuri, an ecclesiastical script of 38 letters, including 6 vowels, is no longer in use; Mkhedruli, a lay alphabet originally of 40 letters (7 are now obsolete), 6 of them vowels, is the script commonly used at present in printing and handwriting. Both scripts are written from left to right.

The Old Georgian script must have been derived from the Greek alphabet. This is suggested by the order of the alphabet (which reflects the Greek sequence) and the shape of some of the characters, although the angular shape of the majority of signs of the Old Georgian script appears to be a result of a free creation of its inventor.

The modern Georgian script is based on the roundform cursive, which was developed from the angular book script of the 9th century; the latter was a direct descendant of the Old Georgian system.

Armenian alphabet:

Script developed for the Armenian language in the 5th century AD and still in use. It was probably derived from the Pahlavi alphabet of Persia, with some Greek influences. According to local tradition, the Armenian alphabet was invented in the early 5th century AD by Mesrop Mashtots, aided by Isaac (Sahak) the Great, supreme head of the Armenian Apostolic Church, and by a Greek called Rufanos. Isaac founded a school of translators and had the Bible translated into Armenian in the new script. The oldest surviving documents in Armenian date from the 9th-10th century AD.

The Armenian script is a system of 38 letters — 31 consonants and 7 vowels — well adapted to the requirements of the Armenian language. Although it was probably patterned after the Pahlavi script, which was itself a descendant of the Aramaic alphabet, Armenian script shows distinct Greek influence by the presence of letters for vowels and in the direction of writing (from left to right). As a means of stabilizing and formalizing Armenian speech, it facilitated the unity of the Armenian nation and church.

Mesrop Mashtots, Saint:

After studying classical languages with the patriarch Nerses I, Mesrop Mashtots began a monastic existence about 395. He was ordained a priest, maintained a lifelong esteem for the ascetic life, and founded several monasteries. He spread the Gospel in remote areas of Armenia and suppressed Mazdaism, a religion descended from Zoroastrianism. Later, he served as chancellor to King Vramshapuh, who supported him in systematizing or inventing the definitive 36-character Armenian alphabet, following a Greek model. (Two letters were added later.) This alphabet was initially used to translate from the Greek the first popular Armenian Bible, the “Mesropian” Bible (c. 410). Mesrop Mashtots himself was responsible for translating the New Testament and the Old Testament book of Proverbs. He subsequently revised the entire text.

Mesrop Mashtots dispatched his circle of scholars to Constantinople (modern Istanbul), Alexandria, and Rome in search of biblical and literary manuscripts. A collection of biblical commentaries, translations of patristic works, and liturgical prayers and hymns constructed on an eight-tone scale is credited to him, corroborating his reputation for having laid the foundation of a national Armenian liturgy.

Armenian language:

Language that forms a separate branch of the Indo-European language family. (It was once erroneously considered a dialect of Iranian.) Armenian is the mother tongue of the Turkish Armenians and of the Armenians in Armenia, where it is spoken by 2,850,000 people. In other parts of the former Soviet Union, especially in the neighbouring republics of Georgia and Azerbaijan, it is used by some 1,300,000. Armenian emigrants and refugees have taken their language with them all over Asia Minor and the Middle East and from there to many European countries, especially Romania, Poland, and France, and to America, particularly the United States. In all, Armenian is probably spoken by about 5,500,000 people around the world.

Armenian language: History of the language.

Armenian was introduced into the mountainous Transcaucasian region (called Greater Armenia by the Greek historians) by invaders coming from the northern Balkans, probably in the latter part of the 2nd millennium BC. These invaders occupied the region on the shores of Lake Van that had previously been the site of the ancient Urartean kingdom. By the 7th century BC the Armenian language seems to have replaced the tongues of the native population. It is tempting to connect the invasion with the downfall of the Hittite empire in Anatolia.

After the introduction of Christianity to Armenia about AD 400, the language began to be written down; an alphabet of 36 letters was invented, according to tradition, by Mesrop Mashtots. (Two letters were added later.) Admirably suited to the phonology of Armenian, it is still used in various forms by Armenians all over the world. The oldest writings in the language date from the 5th century; they are preserved in manuscript form from the 9th century. Grabar, the written language of the 5th century, the golden age of Armenian culture, is traditionally said to be based on the dialect of Tarawn on Lake Van. To what extent the spoken language was split into dialects at that time is not known. The language of the literature from the 5th to the 8th century is remarkably homogeneous, but by the 9th century the influence of the spoken dialects was noticeable, especially in legal and historical texts. Among the Middle Armenian varieties of Grabar, the best known is the 12th and 13th century chancellery (court) language of the Armenian kingdom in Cilicia. More or less corrupted versions of Grabar continued as the literary language until the middle of the 19th century. 1994-2000 Encyclopaedia Britannica, Inc.

7.1.3. Другой уважаемый и не менее солидный источник: созданная из престижных соображений монстром современной электронной технологии компанией "Microsoft" обширнейшая Encarta (r) Encyclopedia, электронный вариант, издание 2001 года, и рассмотрим в ней одноименные статьи. Можно убедиться, что по другую сторону Атлантики ученые занимают практически ту же самую позицию.

Microsoft Encarta Encyclopedia 2001. 1993-2000 Microsoft Corporation.

Georgian language — статья отсутствует.

Georgian literature:

Literature of the inhabitants of the country of Georgia. It is written in the Georgian language. The earliest work to survive, The Martyrdom of the Saint Shushanik (47484), and the thousands of palimpsests of the 5th, 6th, and 7th centuries indicate that at least the Gospels, the Epistles of Saint Paul, and about 150 Psalms had been translated into Georgian during that period...

Armenian alphabet:

An outstanding example is the Armenian alphabet invented by Saint Mesrop (or Mesrob) Mashtots in 405 and still in use today.

Armenian language:

By the 7th century BC, Armenian had replaced the languages previously spoken in the mountainous region of Caucasia historically associated with Armenians (see Armenia). The vocabulary and other aspects of Armenian were influenced by the languages it replaced. Around AD 400, according to tradition, Mesrop (or Mesrob) Mashtots, a monk and scholar, invented a 36letter alphabet for the purpose of translating religious texts from Greek into Armenian. This alphabet, with two additional letters, is still used today.

Mesrop Mashtots:

Christianity was strengthened in Armenia by the translation of the Bible into the Armenian language by the Armenian monk and scholar St. Mesrop (or Mesrob) Mashtots.

Sacred Christian Music of Armenia:

“Voghormia Intz (Have Mercy on Me)” from Armenia: Medieval Liturgical Chants and Instrumental Music.

...this example is a song of penitence, composed by Mesrop (or Mesrob) Mashtots, an eminent scholar, writer, and musician (!!!) who invented the Armenian alphabet.

7.1.4. Ничем не уступающая англоязычным энциклопедиям обстоятельная российская электронная энциклопедия “Кирилл и Мефодий”, издание 2000 года:

ГРУЗИНСКИЙ ЯЗЫК, относится к кавказским (иберийскокавказским) языкам (картвельская группа). Официальный язык Грузии. Письменность на основе грузинского алфавита.

ГРУЗИНСКОЕ ПИСЬМО, алфавитное письмо. Генетически связано с разновидностью восточноарамейского письма. Читается слева направо. Древнейшие памятники относятся к V в. н. э.

АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК, отдельная ветвь индоевропейской семьи языков. Официальный язык Армении. Алфавит создан Месропом Маштоцем в начале V в.

АРМЯНСКОЕ ПИСЬМО, вид звукового письма, применяется армянами (в Армении и за рубежом). Создан в начале V в. Месропом Маштоцем с использованием некоторых принципов греческого письма и, возможно, североарамейского. Читается слева направо.

МЕСРОП МАШТОЦ (361440), армянский просветитель, ученый монах, создатель армянского алфавита (405406). Совместно с учениками перевел часть Библии с сирийского на армянский язык. Считается автором книги христианских поучений.

Очевидно, что и этот весьма квалифицированный источник по вполне понятным причинам не считал возможным излагать в общедоступном издании недостаточно обоснованные гипотезы, уместные разве что лишь в специальной научной литературе, и то лишь в порядке научной дискуссии.

7.2. Было бы поучительно обратиться не только к новейшим информационным ресурсам, созданным в компьютерной технологии, но и к старым научным изданиям — плодам многолетнего самоотверженного труда лучших умов прошедших времен.

Пропустим изданные в СССР три, существенно отличающиеся друг от друга Советских Энциклопедий, каждая из которых отражает совершенно различные политические и культурные эпохи, хотя во всех трех утверждается практически то же самое, что было сказано выше в заключении параграфа (2.2).

Не отрицая больших заслуг многих прекрасных ученых, которые участвовали в их создании (чего стоит хотя бы Главный редактор первой Советской Энциклопедии академик Отто Юльевич Шмидт — выдающийся математик, не менее выдающийся астрофизик и всемирно известный географ-полярник одновременно), примем во внимание сложные исторические обстоятельства того времени, когда под давлением безжалостного прессы тоталитарной идеологии гибли и люди, и факты, и теории, и непреложные истины.

Остановимся поэтому на выдающемся памятнике более ранней эпохи — вышедшем сперва в Германии, а затем в России энциклопедическом словаре, изданным такими солидными фигурами, как Ф.А.Брокгауз (Лейпциг) и И.А.Эфрон (С.Петербург), начиная с 1890 года, который фактически является русифицированным переводом всемирно известного Conversations Lexicon первого издателя. Редактором русского издания является признанный энциклопедист своего времени проф.И.Андреевский.

Естественно, в этой энциклопедии невозможно найти ни статьи “Теория относительности”, ни статьи “Атомная бомба”, ни статьи “Компьютер”, ни тем более статьи “Интернет”, но, по убеждению научной общественности, это необычайно квалифицированно выполненное и тщательно прорецензированное издание безусловно отражает самый передовой уровень науки того времени, по добросовестности и компетентности мало в чем уступавшей науке начала XXI века!

Том 3, стр.35, статья **АРМЯНСКИЙ АЛФАВИТ** — сказано практически то же самое, что и в новейших электронных изданиях.

Том 6, стр 672, статья **БИБЛЕЙСКИЕ ПЕРЕВОДЫ** — подробная оценка жизненного подвига Месропа Маштоца, достаточно детальное описание истории перевода Священного Писания на грузинский язык, и никакого упоминания о пересечении между этими значительными явлениями христианской культуры!

Том 18, стр 795, статья ГРУЗИЯ, довольно таки полное описание истории грузинского языка и литературы, начиная от IX века и до второй половины XIX, хотя и несколько устаревшее — например, в качестве древнейшего памятника грузинской письменности называются только монеты VI века, не замечается существование алфавита “Нусхури” и т.д. И тем не менее ни одного слова о той гипотезе, которая является предметом нашего спора и которая к тому времени сама насчитывала многовековую историю.

7.2. Несмотря на солидность цитированных источников, приведенный выше список энциклопедических сведений может показаться некоторым оппонентам слишком односторонним.

Действительно, существует определенное противоречие в том, что, с одной стороны, вытекающая из версии Корюна гипотеза об авторстве Маштоца существует уже весьма давно и хотя бы поэтому имеет безусловное право на упоминание, а с другой стороны — в энциклопедических изданиях не приводится ни одного литературного источника (кроме Лингвистического энциклопедического словаря), эту гипотезу если и не поддерживающего, то по крайней мере упоминающего. Это противоречие в некотором смысле можно рассматривать как на замалчивание определенном исторической традиции, несогласие с которой не должно означать запрета на ее упоминание.

Поэтому необходимо обратиться к литературным источникам, упоминающим предмет рассмотрения с несколько иных позиций, чем все предыдущие (разумеется, исключая различную пропагандную литературу, изредка появляющуюся в некоторых далеких от науки изданиях).

Например, прекрасно выполненная компьютерная энциклопедия 2001 года Grolier Multimedia Encyclopedia, Deluxe Version, авторы которой широко используют такие солидные источники, как Encyclopedia Americana и New Book of Knowledge.

Статья ГРУЗИНСКИЙ ЯЗЫК отсутствует вообще.

Краткая статья АРМЯНСКИЙ ЯЗЫК, автор — хорошо известный в кругах кавказоведов профессор John Greppin, по своему содержанию мало чем отличается от всех приведенных выше очерков на аналогичную тему.

Статья ЯЗЫКИ, написанная не менее четко и лаконично (автор — Joseph L. Malone), содержит квалифицированное изложение современной классификации кавказских языков (в узколингвистическом смысле этого слова, то есть не затрагивая армянский и азербайджанский языки), к сожалению, без какойлибо связи с используемой ими письменностью.

Зато в объемистой статье СИСТЕМЫ ПИСЬМЕННОСТИ (автор — авторитетный ученый Roger D. Woodard), в очень небольшом разделе, посвященном письменности языков народов Кавказа, приводится всего пара фраз, имеющих тем не менее важное значение для рассматриваемой темы.

В оригинале: The creation of the alphabetic writing systems of both the Caucasian language of Georgian and the IndoEuropean language of Armenian is traditionally attributed to a single person, the 5th century Armenian clergyman Saint Mesrop. The source of the two scripts is disputed, though both Greek and Aramaic influence may be possible.

В дословном переводе: “Создание алфавитных систем письма для обоих кавказских языков — грузинского и индоевропейского армянского языка традиционно приписывается одному человеку — армянскому священнослужителю V века Святому Месропу. Происхождение (источник) обеих алфавитов дискутируется, хотя возможно влияние греческого и арамейского”.

Таким образом, автор фактически подтверждает позицию Лингвистического энциклопедического словаря: гипотеза об общем авторстве алфавитов существует, и притом настолько давно, что ее можно считать традиционной, хотя она является всего лишь гипотезой, ПРИПИСЫВАЮЩЕЙ (attributed to) это авторство одному человеку, но никак НЕ ДОКАЗЫВАЮЩЕЙ этого авторства! Подлинное происхождение обеих алфавитов дискутируется (is disputed), то есть в настоящее время его нельзя считать точно установленным, хотя при этом автор неявно ссылается как на теорию Джавахишвили (происхождение из арамейского алфавита), так и на теорию ШанидзеГамквелидзе (происхождение из греческого алфавита).

Прекрасный пример научной строгости и объективности!

8. В самое последнее время появились сенсационные археологические материалы, которые могут в совершенно новом свете представить вопрос о происхождении грузинского алфавита, разумеется, при условии их тщательного изучения с участием авторитетных международных экспертов и с использованием современной исследовательской аппаратуры.

В кахетинском селении **Некреси**, находящемся в гористой местности в 15 км от районного центра **Кварели** и в 150 км от Тбилиси и известном как историческое место, где до принятия христианства находились языческие святилища, во второй половине 90-ых годов при раскопках был обнаружен осколок сильно поврежденной надгробной стелы, на которой шрифтом “Асомтаврули” изображен фрагмент надписи, сравнительно легко расшифровываемой как

... пусть никто не побеспокоит [прах] азата ...

Как известно, “азат” — один из распространенных на Ближнем Востоке парфянских титулов дохристианской эпохи, в дословном переводе — “свободный”, в военной терминологии того времени — тяжело вооруженный всадник. С этим словом связан распространенный в более позднюю эпоху во всем регионе, в том числе и в Грузии, персидский дворянский титул “азнаур”, хорошо знакомый общественности по образованным от него фамилиям.

Более тщательное изучение грамматических, стилистических и графических особенностей как этого текста, так и надписей на других обнаруженных обломках, позволяет сделать вывод, что они имеют языческий (масдеистский, огнепоклонческий)

характер и сделать определенные предположения об его датирувании.

Тот факт, что, согласно многим источникам, в языческую эпоху Некреси являлось одним из важных религиозных центров масдеизма, можно сопоставить с неслучайным характером нанесенных могильным памятникам повреждений. Согласно достоверным сведениям, в период распространения христианства, в том числе и в Грузии, происходило массовое уничтожение культовых сооружений, установленных приверженцами языческой религии, не исключая и могильные памятники. Это позволяет с немалой степенью уверенности заключить, что разбитые позже стелы были установлены еще до первоначального проникновения христианства в этот регион Грузии (приписывается равноапостольной Нине Каппадокийской, начиная от 337 года после Р.Х. до ее неожиданной кончины).

Отсюда следуют следующие аргументы для научного датирования надписи:

- исторический контекст событий, связанных с уничтожением языческих памятников в этом регионе, указывает на их датирование не позже середины IV века после Р.Х.;
- титулатуру похороненных лиц, совпадающую с персидскопарфянской того времени, следует сопоставить с процессом изменения ориентации Восточногрузинского государства с проперсидского на провизантийское, которое отразилось в принятии христианства в качестве государственной религии царем Мирианом (Мурваном), якобы происшедшем под влиянием просветительства равноапостольной Нины; вследствие этого в более позднюю эпоху присвоение подобных титулов следует считать намного менее вероятным событием, а установку стел с уверенностью отнести к событиям III-I века до Р.Х., т.е. до принятия Грузией христианства.
- текст надгробных надписей выполнен с грамматическими особенностями грузинского глагола, которые позже исчезли из грузинского языка даже раннего средневековья; речь идет о так называемом “Ханмети” текстах (“с излишними Ха”), известных тем, что в его глагольных формах присутствует префикс субъектного лица “Х”, имевший в то время обязательный характер, но сегодня сохранившийся только в двух основах (SHEN XAR = “ты есть” и SHEN TZAXVAL = “ты пойдешь”, но тогда использовалась форма SHEN XIQAVI = “ты был”, в противоположность современному SHEN IQAVI);
- графический весьма совершенный стиль записи букв шрифта “Асомтаврули” позволяет настаивать на существовании достаточно длительной, насчитывающей хотя бы несколько десятилетий (если не веков) традиции их употребления в качестве надгробных надписей.

Если ученые смогут доказать корректность вытекающего из этих фактов предположений и исключить возможность искусной имитации, выполненной в более позднюю эпоху, то это повлечет необходимость радикального пересмотра существующих научных взглядов на возникновение грузинского письменности и создание грузинского алфавита. В частности, неизбежно будут сделаны следующие выводы:

- заметно ослабляется доказательная база теория Шанидзе-Гамкрелидзе, предполагаемые ею процессы переносятся на 100-200 лет ранее;

- существенно изменяется оценка исторических сведений о деятельности царя Фарнаоза; упомянутое в них “распространение книжничества” становится возможным интерпретировать как перевод на грузинский язык священных книг язычников, авестийских или масдеистских;
- высказанная в версии Корюна “гипотеза Месропа Маштоца” теряет свою доказательную силу.

Несмотря на всю важность продолжения исследований в Некресском захоронении, оно в настоящее время, к большому сожалению, фактически приостановилось как изза трудного материального положения грузинской науки, так и вследствие безвременного ухода из жизни начавшего их и бесменно руководившего ими проф. **О.Чилашвили**.

***